

УДК 339.9, 336

УСКОРЕНИЕ ИНФЛЯЦИИ В ЕС И РОССИИ

© 2022 БАЖАН Анатолий Иванович*

Доктор экономических наук

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

**E-mail: aibazhan@bk.ru*

Поступила в редакцию 02.11.2021

После доработки 19.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. В статье проанализированы теоретические вопросы инфляции, показаны недостатки количественной теории, которая связывает данный феномен исключительно с избытком денег в обращении. Первопричинами явления могут быть также немонетарные факторы, к которым, в частности, автор относит рост цен мирового рынка и деятельность монополий. Выбор государством форм борьбы с инфляцией должен основываться на анализе её причин. Иными словами, меры центральных банков по сжатию денежной массы целесообразно использовать главным образом в случае, если инфляция – следствие избытка денег в обращении. В иных случаях, порождённых немонетарными факторами, следует применять иные подходы. Проанализированы причины ускорения инфляции в ЕС в настоящее время. Автор приходит к выводу, что оно вызвано ростом мировых цен на энергоносители и повышением затрат на производство и транспортировку продукции в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Дана положительная оценка монетарной политике ЕЦБ, который, несмотря на ускорения инфляции, оставил без изменения предельно низкую ключевую процентную ставку. Исследована антиинфляционная политика Банка России. Показаны её недостатки, к которым автор относит повышение ключевой процентной ставки в условиях действия немонетарных факторов инфляции. Другой недостаток состоит в том, что Центральный банк, по существу, игнорирует отрицательное влияние повышенной ставки на экономический рост.

Ключевые слова: инфляция, монетарная политика, мировые цены, пандемия, экономический рост, монополизм, инфляционные ожидания, ЕС, Россия.

DOI: 10.31857/S0201708322020073

Усиление внимания к феномену инфляции в экономической литературе и в средствах массовой информации обусловлено во многих странах мира повышением масштабов роста товарных цен, которые в период экономического кризиса, вызванного пандемией, были относительно стабильны.

В США, в частности, весь 2020 г. и до марта 2021 г. годовая инфляция не превышала 2%. Затем произошел перелом: уровень потребительских цен круто пошёл вверх. С мая по октябрь его значения вышли за пределы пяти процентов, а затем достигли в феврале 2022 г. рекордного для доллара США за последние 13 лет инфляционного показателя – 7,3¹. В американском деловом мире возникло нечто подобное панике, подогреваемой прогнозом о том, что высокая инфляция сохранится до конца 2022 г. и что необходимо срочно принимать меры по защите своих активов.

Похожая тенденция, хотя и меньшего масштаба, наблюдалась в еврозоне. Если в январе 2021 г. гармонизированный индекс потребительских цен в годовом исчислении здесь составлял 0,9%, а в мае – 2%, то в декабре уже – 5%².

Существенное ускорение инфляции, которая была и ранее на относительно высоком уровне, характерно также для России. Годовой прирост потребительских цен в нашей стране на 8 ноября 2021 г. составил 8,1%³, а в конце января дошел до 8,8%, тогда как в 2020 г. был равен 4,9%⁴.

Высокая инфляция пагубно влияет на экономику и политику по ряду направлений. Она снижает реальные доходы населения, перераспределяет их в пользу наиболее обеспеченных слоёв общества, уменьшает в целом спрос на производимую продукцию и тормозит экономический рост. Она обесценивает сбережения, подрывает стимулы к накоплению доходов и тем самым сужает финансовую базу, которая служит источником инвестиций и развития национальной экономики. В условиях высокой инфляции трудно прогнозировать результаты экономических решений, что также замедляет инвестиционные процессы и экономическую динамику. Наконец речь идёт о социально-политических негативных последствиях, обусловленных вышеперечисленными экономическими факторами, в частности, ростом недовольства населения экономической политикой государства. В силу такого воздействия на социально-экономическую обстановку высокие темпы роста цен требуют от руководящих государственных экономических структур проведения соответствующей антиинфляционной политики. Однако такая политика не может быть успешной, если правильно не определены причины инфляции.

¹ United States Inflation Rate. 2021 Data. 2022 Forecast 1914-2020 Historical. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi>. (дата обращения: 07.02.2022)

² Inflation rate. European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/macroeconomic_and_sectoral/hicp/html/index.en.html/. (дата обращения: 07.02.2022)

³ О потребительской инфляции со 2 по 8 ноября (Росстат). URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4c71f428081e0686aac6de89b3dc2512/10112021.pdf> / (дата обращения: 11.11.2021)

⁴ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2021 гг. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/price/>. (дата обращения: 11.11.2021)

Концептуальные подходы

Инфляция есть рост цен в той или иной денежной единице. Распространенное в экономической теории положение об инфляции гласит, что она возникает тогда, когда денег в оборот поступает больше, чем это необходимо для осуществления операций по купле-продаже товаров и другим транзакциям, в которых они играют роль платёжных средств. Рост цен здесь выступает как реакция на неудовлетворённый спрос. Инфляцию всегда порождает либо рост сверх необходимого по отношению к объёму производимых товаров и услуг количества денег в обращении, либо сокращение производства товаров и услуг при неизменном уровне насыщения экономики деньгами. Эта количественная теория денег возникла ещё в XVI в., как реакция на революцию цен в Европе, которую связывали с наводнением европейских рынков монетами из драгоценных металлов, привезённых из только что открытой и колонизируемой Америки.

Новое дыхание количественная теория получила в XX в., в связи с переходом стран на деньги, неразмённые на золото, количество которых государство может наращивать с технической точки зрения беспредельно, в силу крайней дешевизны их ввода в обращение. Родоначальником количественной теории применительно к новым типам денег был И. Фишер, который считал, что динамику товарных цен, а следовательно, и инфляцию определяют изменения денежной массы и скорость оборота денежной единицы согласно знаменитому уравнению: $MV + M'V' = PT$ (где: M и M' – наличные деньги и депозиты, V и V' – скорость оборота наличных и депозитов, PT – цены и объём товаров в обращении в натуральной форме) [Fisher, 1926: 48].

С одной стороны, формула И. Фишера в весьма упрощённой форме (так как не учитывает ряд переменных, например, объёмы продажи товаров в кредит) показывает зависимость цен от денежной массы. С другой стороны, она демонстрирует лишь одну сторону инфляции, а именно, зависящую от спроса. В то время как толчком к инфляции может послужить рост цен без увеличения денежной массы. Иными словами, инфляцию могут порождать и другие факторы¹. Как пишет Р.С. Гринберг, подтверждением такой ситуации служат примеры многих стран, где в определённые периоды времени товарные цены росли быстрее, нежели увеличивалось отношение денежной массы к ВВП [Гринберг, 1996: 8]. В таком случае формулу Фишера можно перевернуть и представить как: $PT = MV + M'V'$. В данном виде формула говорит о том, что в ряде случаев цены и их рост определяют количество денег в обращении, масса которых в результате увеличения у покупателей потребностей в ликвидности и как следствие расширения, например, кредитования экономики подтягивается к новой ценовой ситуации.

Количественная концепция была модернизирована М. Фридменом. Он, как и И. Фишер, отстаивал мнение, что главная причина инфляции заключена в избыточном предложении денег. В то же время он ввёл дополнение к количественной тео-

¹ О многофакторном характере инфляции, в частности, пишет известный исследователь проблем денежного обращения профессор Навой А.В. [Навой, 2010: 119–127].

рии, полагая, что темпы инфляции могут определяться также инфляционными ожиданиями, когда субъекты экономики, предвидя грядущее повышение цен, стремятся в ускоренном режиме реализовать свои денежные запасы, превратить их в товары, а также использовать в этих целях кредитные ресурсы, что стимулирует темпы роста денежного спроса и определяет возрастание ценовых величин сверх нормального уровня. Характерно в связи с этим высказывание М. Фридмена относительно обесценения американского доллара в 1960-х гг. Рассматривая рост цен в этот период, он утверждал, что они в два раза превышали обоснованные количеством денег их величины, поскольку люди в условиях всеобщего роста цен ожидают дальнейшего повышения цен и стремятся увеличить сверх необходимого уровня закупки товаров и услуг, чтобы минимизировать свои будущие потери [Фридмен, 1996: 54, 66–67].

Дж. М. Кейнс указывал на один существенный недостаток количественной теории, который, по его мнению, состоит в том, что она игнорирует степень использования факторов производства. Кейнс считал, что в условиях безработицы и наличия резервов производственных мощностей увеличение денежного спроса не ведёт к пропорциональному росту товарных цен, ибо вовлечение в оборот этих ресурсов (до их полного исчерпания) позволяет оперативно удовлетворять избыточный спрос [Keynes, 2013: 295–296]. Однако, на наш взгляд, недостатки количественного подхода этим не ограничиваются.

Правильное понимание инфляции невозможно без представления о том, как формируются цены и как складывается их система в рыночной экономике. Для такого понимания важно иметь в виду два обстоятельства. Первое состоит в том, что в основе цены лежат издержки производства. Любой производитель, оценивая свой товар, планирует окупить затраты на его производство и получить сверх того определённую прибыль, без чего производство для предпринимателя было бы бессмысленным.

Второе обстоятельство заключается в том, что затраты выражены в виде суммы цен товаров, израсходованных в процессе производства. Правда, здесь напрашивается естественный вопрос: как образовались цены элементов самих затрат? Они сформировались, очевидно, таким же способом, т. е. путем сложения в издержках производства цен их составных частей, которые, в свою очередь, определяются ценами других изделий. Издержки, таким образом, служат средством связи, посредством которой каждая цена оказывает влияние на все другие и испытывает обратное влияние. В результате мы имеем дело с системой взаимообусловленных цен.

Вполне возможно предположить, что эта система на том или ином участке, в той или области под воздействием определенных условий испытывает мутации: принадлежащая ей цена (или ряд цен) начинает возрастать или снижаться, что передает затем соответствующий импульс другим ценам. Иными словами, появляется своего рода первоначальная цена или группа цен, с которых начинается очередной цикл в трансформации абсолютных величин цен, а следовательно, и покупательной способ-

ности денежной единицы. Новая величина через указанную взаимосвязь воздействует, так или иначе, на оценки других товаров¹.

Ответ на вопрос о том, какие причины вызывают указанные мутации, не однозначен. Конечно, в ряде случаев – это превышение или недостача спроса по сравнению с предложением. Количественная теория в данном контексте справедлива. Однако она – лишь часть правильного подхода к трактовке трансформации цен. Весьма распространенными в мире факторами выступают, например, монополизм и рост цен на мировом рынке, а следовательно, и на импортную для той или иной страны продукцию. Если действуют данные факторы, то речь уже идёт не об инфляции спроса, а всё же об инфляции издержек.

Настаивая на трактовке инфляции исключительно как результата роста количества денег в обращении, М. Фридмен приводит следующие аргументы против позиции о влиянии монополизма. Он не отрицает, что монополии способны поднять цены на выпускаемые ими товары. В принципе, возникновение, например, картелей связано с решением этой задачи. Однако, считает он, такой рост уменьшит количество покупателей данного товара, которые переключатся на покупку товаров-субститутов, стоимость которых также возрастёт. В результате будет сокращено производство в самом картеле, а значит, уменьшены с его стороны закупки факторов производства (сырья, материалов, оборудования и рабочей силы). Понизится спрос на эти товары, возрастёт безработица, что окажет давление на ценовую динамику в сторону её понижения [Фридмен, 1996: 54, 66–67].

М. Фридмен не рассматривал в данной работе то, как изменение цен мирового рынка может повлиять на внутреннюю инфляцию той или иной страны. Однако его логику рассуждений возможно применить и к этой ситуации: рост цен на импортные товары сокращает на них спрос в данной стране, увеличивает потребность на соответствующие товары-заменители, закупки средств производства и рабочей силы и т.д.

Данные аргументы содержат, на наш взгляд, явное противоречие, которое делает всю конструкцию обоснования неубедительной. Конечно, рост монопольной цены или стоимости импорта, действительно, может сократить спрос на производство, а значит, потребность в средствах, предметах труда и рабочей силе в соответствующих секторах хозяйства. В то же время, поскольку возрастёт спрос на альтернативные товары, это увеличит занятость, использование сырья, материалов, оборудования и, видимо, компенсирует сокращение спроса, вызванного монопольно высокой ценой. Таким образом, повышение монопольной цены и стоимости импорта не только влияет на цепочку ценообразования через издержки производства потребителей, но и воздействует на неё в результате переноса спроса на товары-субституты со всеми вытекающими для общей ценовой динамики последствиями.

М. Фридмен не анализирует возможный вариант, при котором продукт монополии не может быть заменён другими изделиями, хотя в современном мире это

¹ Подробно этот процесс описан в монографии «Деньги и денежно-кредитная политика в Западной Европе», опубликованной автором настоящей статьи в 2005 г. [Бажан, 2005: 54–56].

вполне реальная ситуация. В данных условиях, скорее всего, потребители (поскольку возрастут их издержки) повысят цены на свою продукцию, а не сократят выпуск. Тем самым импульс к повышению будет распространяться дальше, на всю цепочку ценообразования.

В работе «Количественная теория денег» её автор даёт также критическую оценку в целом теории инфляции издержек. Иными словами, по М. Фридмену, в основе инфляции издержек лежит инфляция спроса, т. е. всё тот же избыток денежной массы. В каком-то отношении автор количественной теории прав, утверждая, что повышение цены требует наличия определённой поддержки со стороны денежной массы. Однако все же проблему следует рассматривать в другой плоскости и отвечать на вопрос, что служит в данной момент первопричиной инфляции – монополизм, цены на импортные товары или избыток спроса. Что касается поддержки со стороны денежной массы, то, как правило, всегда в денежном обращении наличествуют определённые резервы ликвидности, которые могут быть мобилизованы для решения проблемы реализации. К тому же банковская система в результате появившейся дополнительной потребности в деньгах способна генерировать кредитные ресурсы, прибегая, в том числе, к рефинансированию Центрального банка.

Умение различать источники инфляции имеет не только теоретическое, но и практическое значение при определении правильной антиинфляционной политики, поскольку позволяет выбрать адекватные инструменты подавления инфляции в условиях, при которых она становится значительной угрозой для национальной экономики и социально-политической обстановки в обществе. Одновременно не следует допускать, чтобы применение таких инструментов тормозило экономический рост, что вполне возможно при использовании, в частности, методов ограничения спроса.

Антиинфляционная политика

Какова должна быть антиинфляционная политика с учётом того, что причины роста цен могут быть различными? Естественный ответ на вопрос: она должна быть направлена на подавление данных причин. В том случае, если причина – рост количества денег в обращении, существенно превышающего потребности товарного оборота, то действенным средством могут быть меры центральных банков по сокращению эмиссии и спроса на деньги за счёт, например, увеличения ставки рефинансирования коммерческих банков и депозитов в ЦБ, а также операций на открытом рынке по продаже ценных бумаг. Такой подход не приведёт к торможению экономического роста, если количественные ограничения будут реализованы дозированно и уберут лишь избыток денежной массы, а не приведут к её сокращению.

Если же причина – рост монопольных цен, то меры Центрального банка по сокращению ликвидности в экономике будут малоэффективны в плане подавления источника инфляции и в то же время окажут негативное влияние на масштабы производства в связи с сокращением денежного спроса. Борьба с такой инфляцией должна проводиться путём антимонопольного регулирования, а не сжатия денежного обращения.

Более сложная проблема – добиться ограничения инфляции, когда она обусловлена повышением цен мирового рынка. Простое сокращение денежной массы здесь приведёт к торможению экономического роста, хотя, возможно, в результате снижения спроса, в том числе и на импортную продукцию, воздействие мирового рынка на внутреннюю инфляцию несколько уменьшится. На первый взгляд, кажется, что адекватным антиинфляционным средством здесь может служить регулируемый курс национальной валюты: его повышение приведёт к снижению стоимости импорта, выраженной в национальной валюте, а следовательно, и общего индекса внутренних цен. Однако, с другой стороны, это притормозит экспорт, а потому и рост производства соответствующей продукции. Столь же неоднозначен результат использования центральными банками такого инструмента, как ставка рефинансирования. Её повышение может привести к снижению цен на импорт, поскольку повысит курс национальной валюты (в результате, например, притока вложений в инструменты российского финансового рынка), но, с другой стороны, сократит экспорт, а также спрос на внутреннем рынке, а значит, и экономический рост. Получаем следующее: экономическая политика не обладает такими инструментами подавления импортируемой инфляции, которые не оказывают негативного влияния на экономический рост. Выбор здесь простой: либо ограничить такую инфляцию, и, тем самым, затормозить экономическое развитие, либо допустить рост цен, но в то же время получить некую компенсацию в форме высвобождения стимулов к росту производства.

Инфляция в ЕС

Примером того, что не только количество денег в обращении может служить причиной инфляции, является Евросоюз. Действительно, после кризиса 2008–2009 гг. здесь происходило быстрое наращивание эмиссии евро, но это не приводило к ускорению роста товарных цен и даже сочеталось с дефляционными тенденциями. Европейский центральный банк в этот период последовательно и в больших объёмах эмитировал евро через кредитование банков второго уровня под низкие проценты (чтобы стимулировать кредитные организации увеличивать ресурсы кредитования экономики), а также путём скупки государственных облигаций и ценных бумаг корпораций, локализованных на территории ЕС.

Так, ЕЦБ с октября 2008 г. по март 2016 г. постепенно снижал ключевую ставку рефинансирования до нулевых значений. На этом уровне он поддерживал ставку вплоть до февраля 2022 г. В результате его активы увеличились с декабря 2010 г. по декабрь 2019 г. с 1,9 до 4,7 трлн евро и до 7,0 трлн на конец 2020 г., при этом основная часть вложений на эти две последние даты (около 70%) приходилась на кредиты и гарантии, выданные финансовым институтам в соответствии с принятой монетарной политикой вливания колоссальной ликвидности в денежную систему объединения¹.

¹ Consolidated balance sheet of the Eurosystem as at 31 December 2020. URL: <https://www.ecb.europa.eu/>

Занимаясь ускоренной эмиссией денег, проводя политику количественного смягчения, ЕЦБ решал несколько задач. Одна была успешно выполнена в первые годы после кризиса и состояла в том, чтобы обеспечить коммерческие банки ликвидностью в объёме, который бы позволял не допускать их банкротства, поддерживать их «на плаву».

Другая задача – смягчить, в комплексе с другими мерами экономической политики, долговую проблему ЕС. Действительно, низкие процентные ставки, которые практикует Центральный банк в процессе рефинансирования коммерческих банков, архиважны, прежде всего для стран с высокой долговой нагрузкой, поскольку указанные ставки обеспечивают благоприятные условия обслуживания долга: дают возможность применять низкие проценты по государственным облигациям. ЕЦБ не только таким способом обеспечивает поддержку стран-членов ЕС. В соответствии с решением наводнить экономику ликвидностью он прибегает к выкупу на вторичном рынке облигаций стран с высоким государственным долгом, тем самым снижает риски их дефолта, облегчает их финансовое положение.

Главная причина того, что ЕЦБ до последнего времени вливал в банковскую систему значительные массы денег, – стремление поддерживать годовую инфляцию на уровне 2%. Это позволяло бы, с одной стороны, избегать негативных последствий, свойственных чрезмерно высокому темпу роста цен, а с другой стороны, стимулировать спрос в соответствии с количественной теорией, а таким образом и экономический рост, масштабы которого в ЕС существенно отставали от динамики мирового производства. Однако, несмотря на весьма активную монетарную политику (и широкое использование, в дополнение к стандартным) нестандартных методов, способствующих скачкообразному росту кредитования коммерческих банков, получить желаемый результат в форме достаточного прироста цен никак не удавалось¹. Не сбылись на этом фоне прогнозы некоторых экономистов о том, что такая политика приведёт к нарастанию инфляционных рисков с непредсказуемыми последствиями [Иришев, 2014: 322]. Инфляция, за исключением периода 2010–2011 гг., оставалась весьма незначительной и не достигала до целевых значений. Об этом свидетельствует рисунок 1, сформированный на основе данных Евростата. Он показывает, что в период с 2009 по 2020 гг., среднегодовой прирост потребительских цен, определённый на основе гармонизированного индекса, колебался между 0,2 и 1,8%. Лишь в указанный исключительный период он превышал 2%. Следующее ускорение роста цен в евро имело место в 2018 г., но и оно, как это видно, не превышало 2%.

Рисунок 1 свидетельствует о волнообразном движении темпов инфляции в еврозоне, да и в ЕС в целом. По поводу причин этого автор настоящей работы уже высказывал свои соображения [Бажан, 2019: 37–49]. Было отмечено, что главенству-

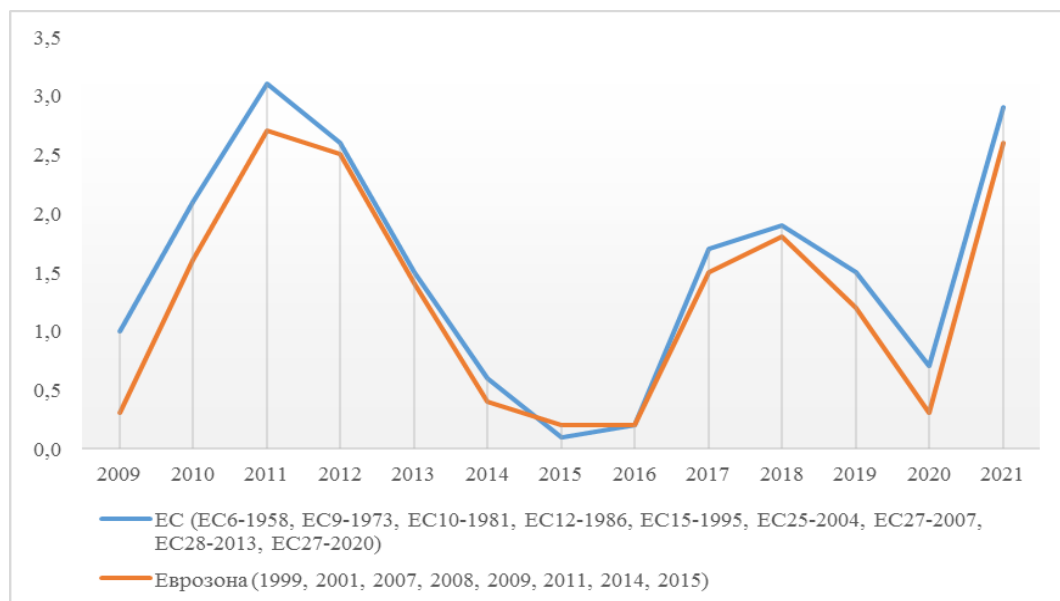
pub/annual/balance/html/ecb.eurosystembalancesheet2020~0da47a656b.en.html. (дата обращения: 10.12.2021)

¹ Причины дефляционных тенденций в еврозоне весьма обстоятельно проанализированы в совместной работе член-корр. РАН О.В. Буториной и А.Н. Цибулиной [Буторина, Цибулина, 2018: 90–101].

ющим фактором инфляционных волн в Европе после кризиса конца 2000-х гг. служила изменчивость стоимости энергоносителей на мировом рынке. Иными словами, волны были мало связаны с объёмами евро, поступающих в обращение. В связи с этим можно говорить о том, что инфляция, также как и дефляция, в Европе в определённой степени были обусловлены не колебаниями денежной массы, а изменением стоимости импортных углеводородов.

Рис. 1

**Среднегодовые темпы прироста потребительских цен в ЕС и Еврозоне
(в % к предыдущему году)¹**

Действительно, высокая для этого периода инфляция (более 2,5%) была зафиксирована в 2011–2012 гг., когда цены на нефть марки Brent взлетели по сравнению с 2009 г. чуть ли не в два раза и составили более 111 долл. за баррель². Затем – падение стоимости нефти до 43,7 долл., сопровождающееся одновременным сокращением темпов инфляции и приближением её к нулевым показателям. Новое повышение стоимости источника энергии до 71,3 долл. в 2018 г. вновь обеспечило увеличение общего прироста цен почти до 1,8%.

Ситуация существенно трансформировалась в связи с экономическим кризисом 2020 г. Инфляция сменилась довольно существенной дефляцией, цены на основную

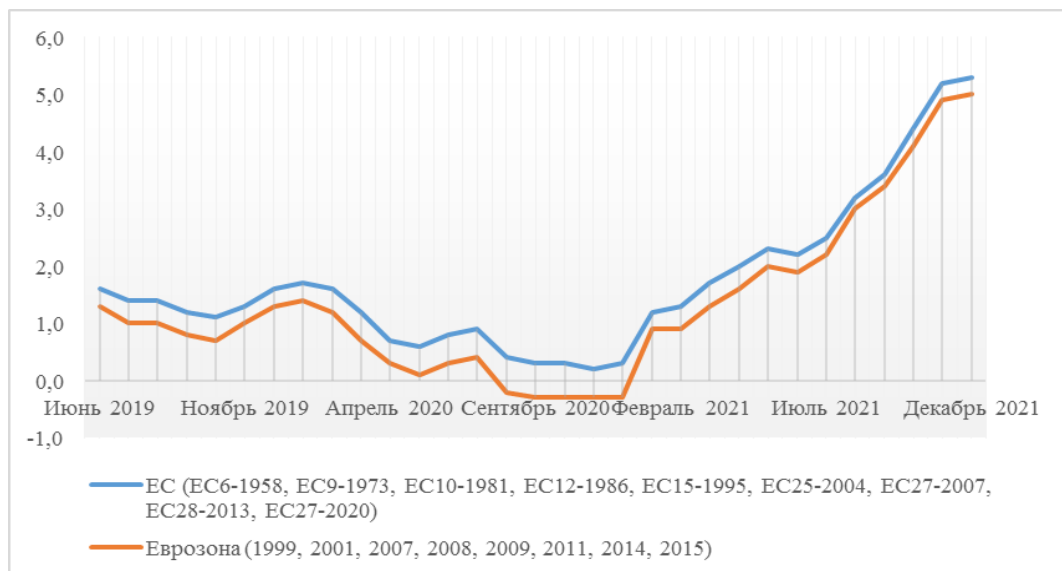
¹ Евростат. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/hicp/visualisations/>. (дата обращения: 10.01.2022)

² Цена на нефть марки Brent по годам: 1983 – 2020. URL: <http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/>. (дата обращения: 10.12.2021)

массу продуктов в еврозоне падали почти в течение 5 месяцев с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. (см. рисунок 2). И это несмотря на увеличение в больших масштабах денежной эмиссии. Сокращение спроса из-за ковидных ограничений было, видимо, главной причиной. Определённую роль играли также цены на энергоносители, которые сократились с 64,2 в 2019 г. до 41,8 долл. в 2020 г.

Рис. 2

Годовые темпы инфляции в ЕС¹

Вместе с началом посткризисного восстановления экономики картина изменилась. Масштабы инфляции в еврозоне стали быстро нарастать. Её годовое значение на декабрь 2021 г., как уже было сказано, достигло 5%. Тем не менее ЕЦБ не принимал и не предполагал принимать в ближайшем будущем (в 2022 г.) никаких мер для её уменьшения. В частности, он оставил ключевую ставку рефинансирования на нулевом уровне и продолжает политику скупки государственных и корпоративных активов. В своей речи на 31-м Франфуртском европейском банковском конгрессе президент ЕЦБ Кристин Лагард дала оценку факторам ускорения инфляции и обосновала отношение Центрального банка к инфляционному всплеску.

Одним из основных факторов она назвала рост цен на энергоносители, которые формируются на глобальном рынке, а потому не подвластны регулированию со стороны ЕЦБ. Возникает вопрос: какова доля энергоносителей в инфляционном давлении на еврозону. Статистика Евросоюза содержит необходимый материал для

¹ Евростат. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/hicp/visualisations/>. (дата обращения: 10.01.2022)

того, чтобы ответить на этот вопрос¹. Общий показатель инфляции в еврозоне с марта по ноябрь 2021 г. составил 3,2%, а если исключить влияние цен на энергоносители, то – всего лишь 0,7%. Иными словами, высокая инфляция в данном году на 78% была обеспечена ценовыми «вихрями» на мировом рынке энергии.

Другой значимый фактор, который упомянут в речи президента ЕЦБ, – недостаток предложения товаров из-за не восстановленных в полной мере цепочек производственной кооперации. Повышенный, по сравнению с предложением, спрос на соответствующие изделия формирует дополнительный инфляционный импульс [Christine Lagarde, 2021].

Учитывая характер этих источников инфляции, Центральный банк не намерен ужесточать денежно-кредитную политику. Он справедливо исходит из того, что производственные цепочки в ближайшее время будут в полной мере реанимированы, а цены на энергоносители не могут подниматься бесконечно долго: неизбежно в обозримой перспективе наступит понижающий тренд. Поскольку антиинфляционные меры начнут действовать с определённым достаточно большим временным лагом, их влияние (в силу временного характера инфляционных факторов) может оказаться совершенно излишним и даже вредным. Главный же аргумент Центрального банка зоны евро состоит даже не в этом: повышение процентных ставок, сокращение рефинансирования и денежной эмиссии не допустимо, ибо такие меры затормозят экономический рост, столь необходимый в период восстановления экономики после ковидного экономического кризиса.

Ускорение инфляции в России

Подход Банка России в разработке и проведении антиинфляционной политики существенно отличается от того, что практикует ЕЦБ. Во-первых, Центральный банк нашей страны совершенно не учитывает, как эта политика влияет на экономический рост [Денежно-кредитной регулирование..., 2020: 33–47]. Опираясь на Конституцию страны и банковское законодательство, где записано, что главная цель Центрального банка состоит в обеспечении устойчивости российского рубля, он посвящает свою деятельность исключительно решению этой задачи. Иными словами, он никогда не ставит цель стимулировать экономический рост; а при ускорении инфляции применяет единственное средство – усиление мер, направленных на сжатие денежной массы за счёт использования традиционных денежно-кредитных инструментов регулирования.

В качестве главного средства ужесточения монетарной политики наш Центральный банк использует ключевую ставку рефинансирования, которую неизменно повышает при ускорении роста цен. Цель – увеличить стоимость денег, сократить на них спрос, а в результате и кредитование экономики, а следовательно, и насыщение её деньгами. Вот и в 2021 г., когда темпы инфляции выросли в январе-

¹ См. Таблицы Евростат: HICP – all items, а также: HICP – all items excluding energy. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teicp210/default/table?lang=en>. (дата обращения: 17.12.2021)

ноябре с 5,2 до 8,4%, ставку вслед за этим также увеличили в феврале-декабре с 4,2 до 8,5%¹.

Одно из объяснений, которое даёт банк в лице его председателя Эльвиры Набиуллиной сводится к следующему: «В России существует избыточный спрос на товары, обусловленный недостатком предложения, который не может быть быстро покрыт поставками из-за ограничений по мощностям, нехватки комплектующих, сырья и рабочей силы, наличия узких мест в логистике». [Заявление председателя Банка России..., 2021]. Причина – пандемия, которая нарушила каналы снабжения, разорвала производственные цепочки. Банк России, по существу, даёт такое же объяснение одной из причин инфляции, как и ЕЦБ.

Однако для экономической ситуации в нашей стране, по нашему мнению, это – слабая аргументация: в 2021 г. российская экономика – по заявлениям российских властей и того же Банка России – полностью восстановилась, выпуск продукции достиг и в некоторых отраслях превзошел докризисный уровень производства 2019 г., что было бы невозможно без реанимации основных каналов снабжения и кооперационных связей.

Конечно, некоторый избыток денежного спроса в 2021 г., безусловно, существовал. Однако он не обусловлен ни дополнительной эмиссией денежной массы (поскольку ЦБ её постоянно сжимает, используя повышение процентной ставки), ни сокращением предложения. Он, скорее всего, порождён «расконсервированием» денежных накоплений населения, которые не использовались в период антиковидных ограничений 2020 г., и имеет по этой причине временный характер. Другой недостаток подхода Центрального банка состоит в том, что он не принимает в расчёт немонетарные инфляционные факторы, и в частности, монополизм на российском рынке². В то же время известно, что большую роль в нашей экономике играют т. н. естественные монополии и крупные предприятия (при низком уровне влияния на рынок малого и среднего бизнеса), а также торговые сети, способные диктовать свои условия и таким образом воздействовать в своих интересах на рыночные цены. Есть основание полагать, что в настоящее время указанные структуры пользуются моментом и на фоне общемировой тенденции ускорения инфляции стремятся максимально нарастить доход за счёт ценовых манипуляций, бороться с которыми может не Центральный банк, а государственные антимонопольные структуры.

Впрочем, ЦБ РФ указывает и на другие две причины российской инфляции. Во-первых, рост цен за границей, который следует отнести к немонетарным факторам, не обусловленным избытком денег в обращении. Такой рост удорожает себестоимость производств в некоторых российских отраслях (использующих импортные комплектующие и оборудование), а также стоимость продовольствия на нашем внутреннем рынке. Во-вторых, воздействует нарастание инфляционных ожиданий, которые увеличивают спрос на товары и услуги, а следовательно, и цены. Оба эти факто-

¹ Ключевая ставка Банка России. Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/. (дата обращения 23.12.2021)

² Плохая управляемость инфляции в России, – справедливо отмечают Ефанова Л.Д. и Шмуклер С.А., – связана с тем, что в нашей стране большую роль играют немонетарные факторы [Ефанова, Шмуклер, 2019: 99].

ра, видимо, на самом деле играют определённую роль в развитии инфляционных процессов. И всё же, как нам представляется, они не могут быть достаточным основанием ужесточения монетарной (антиинфляционной) политики.

Увеличение прироста цен на импорт не контролирует Банк России и не может быть долговременной тенденцией. Скорее всего, этот прирост стабилизируется или даже снизится в ближайшей перспективе. Поэтому более правильная политика – не принимать данный фактор во внимание, как это делает, в частности, ЕЦБ, при определении ключевой ставки. Что касается нарастания инфляционных ожиданий, то они не имеют самостоятельного значения, ибо их в большой степени определяет общая ценовая динамика, зависящая от действия других вышеназванных факторов.

Заключение

Итак, инфляция, выступающая в форме роста товарных цен, может быть порождением не только избытка денежной массы в обращении, но и другими немонетарными причинами. Ускорение инфляции в Евросоюзе в 2021 г., в частности, было обусловлено главным образом внешними обстоятельствами: ростом мировых цен на энергоносители. В некоторой степени повлияла также пандемия коронавирусной инфекции. Временный и неконтролируемый характер этих факторов позволил ЕЦБ не применять меры по ужесточению монетарной политики; ставку рефинансирования он оставил на нулевом уровне. Преимущество такой политики состоит в том, что она даёт возможность поддерживать определённые стимулы экономического роста.

В России ускорение инфляции частично обусловлено высоким уровнем монополизации хозяйства и ростом мировых цен, т. е. немонетарными и временными в последнем случае факторами. Это означает, что характер источников инфляции делает бесполезным использование инструментов по сокращению денежной массы. Однако Банк России последовательно наращивает ключевую процентную ставку, препятствуя тем самым экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажан А.И. (2005) Деньги и денежно-кредитная политика в Западной Европе. Огни Москвы, Москва. С. 54–56.

Бажан А.И. (2019) Нестандартная монетарная политика Европейского центрального банка. *Современная Европа*, № 4. С. 37–49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420193748>

Буторина О.В., Цибулина А.Н. (2018) Инфляция в еврозоне: проблемы новой нормальности. *Современная Европа*, № 4. С. 90–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201890101>

Гринберг Р.С. (1996) Инфляция и антиинфляционная политика в условиях рыночных реформ. ИМЭПИ РАН, Москва. С. 8.

Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС (монография) (2020) В.П. Фёдоров и др.; отв. ред. А.И. Бажан. Институт Европы РАН, Москва. С. 33–47.

Ефанова Л.Д., Шмуклер С.А. (2019) Особенности инфляции в России. *Вестник университета*, № 4. С. 99.

Заявление председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года. (2021) URL: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12361>. (дата обращения: 17.12.2021)

Иришев Б.К. (2014) Кризис евро и глобальные риски. *Весь мир*, Москва. С. 322.

Навой А.В. (2010) Центральный банк в глобальном хозяйстве. ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва. С. 119–127.

Фридмен М. (1996) Количественная теория денег. Эльф пресс. Москва. С. 54, 66–67.

Christine Lagarde. (2021) Commitment and persistence: monetary policy in the economic recovery. European central bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211119~3749d3556c.en.html>. (дата обращения: 17.12.2021)

Fisher I. (1926) *The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises*. New Work, The Macmillan company. P. 48.

Keynes J.M. (2013) *The general theory of employment, interest and money*. The collected writings of John Maynard Keynes volume VII. Cambridge university press for the Royal economic society. pp. 295–296.

Acceleration of Inflation in the EU and Russia

A.I. Bazhan *

Doctor of Science (Economics)

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009.

***E-mail:** aibazhan@bk.ru

Abstract. The author examines some theoretical issues of inflation, revealing the shortcomings of the quantitative theory, which connects this phenomenon exclusively to the excess of money in circulation. In his opinion, inflation may also stem from non-monetary factors, in particular, global prices and activities of monopolies in certain sectors of the national economy. The author argues that the state's choice of tools to combat inflation should be based on the analysis of its causes. It is advisable to use central banks' measures to compress the money supply mainly if inflation is a consequence of an excess of money in circulation. Other approaches should be applied to inflation generated by non-monetary factors. The main reasons for accelerating inflation in the EU at the present are analyzed. The author comes to the conclusion that this acceleration is caused by the escalation of global energy prices and coronavirus pandemic, leading to the disruption of the supply routes of enterprises with raw materials and equipment and the increase in the cost of production. A positive assessment of the ECB's monetary policy, keeping the extremely low key interest rate despite the acceleration of inflation, is given. The anti-inflationary policy of the Bank of Russia is explored, its disadvantages are demonstrated: escalation of the key interest rate in conditions of non-monetary inflation and ignoring the negative impact on economic growth in Russia.

Keywords: inflation, monetary policy, global prices, pandemic, economic growth, monopolism, inflation expectations, EU, Russia.

DOI: 10.31857/S0201708322020073

REFERENCES

Bazhan A.I. (2005) Den'gi i denezhno-kreditnaya politika v Zapadnoj Evrope [Money and monetary policy in Western Europe]. Ogni Moskvy, Moscow. pp. 54–56. (In Russian).

Bazhan A.I. (2019) Nestandartnaya monetarnaya politika Evropejskogo central'nogo banka [Non-standard monetary policy of the European Central Bank]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, pp. 37–49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420193748> (In Russian).

Butorina O.V., Tsibulina A.N. (2018) Inflyaciya v evrozone: problemy novej normal'nosti [Inflation in the eurozone: problems of the new normality]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, pp. 90–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201890101> (In Russian).

Denezhno-kreditnoj regulirovanie v Rossii i ES [Monetary regulation in Russia and the EU] (monografiya) (2020) V.P. Fyodorov i dr.; otv. red. A.I. Bazhan. Institut Evropy RAN, Moscow, pp. 33–47. (In Russian).

Grinberg (1996) R.S. Inflyaciya i antiinflyacionnaya politika v usloviyah rynochnyh reform [R.S. Inflation and anti-inflationary policy in the context of market reforms]. IMEPI RAN, Moscow. P. 8. (In Russian).

Efanova L.D., Shmukler S.A. (2019) Osobennosti inflyacii v Rossii [Features of inflation in Russia]. *Vestnik universiteta*, No 4. P. 99. (In Russian).

Fridmen M. (1996) Kolichestvennaya teoriya deneg [Quantitative theory of money]. El'f press. Moscow. pp. 54, 66–67. (In Russian).

Irishev B.K. (2014) Krizis evro i global'nye riski [The Euro crisis and global risks]. Ves' mir, Moscow. P. 322. (In Russian).

Navoj A.V. (2010) Central'nyj bank v global'nom hozyajstve [The Central Bank in the global economy]. GOU VPO “REU im. G.V. Plekhanova”. Moscow. pp. 119–127. (In Russian).

Zayavlenie predsedatelya Banka Rossii El'viry Nabiullinoj po itogam zasedaniya Soveta direktorov Banka Rossii 22 oktyabrya 2021 goda. [Statement by the Chairman of the Bank of Russia Elvira Nabiullina following the meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on October 22, 2021]. (2021) URL: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12361>. (accessed: 17.12.2021) (In Russian).

Christine Lagarde. (2021) Commitment and persistence: monetary policy in the economic recovery. European central bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211119~3749d3556c.en.html>. (accessed: 17.12.2021)

Fisher I. (1926) The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises. New Work, The Macmillan company. P. 48.

Keynes J.M. (2013) The general theory of employment. interest and money. The collected writings of John Maynard Keynes volume VII. Cambridge university press for the Royal economic society. pp. 295–296.